

# С концертами по Кузбассу и Алтаю

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ,  
Арам ХАЧАТУРЯН

Симфонические концерты советской музыки под управлением авторов начинают занимать все большее место в нашей музыкальной жизни. Недавно нам представилась возможность совершить концертную поездку, необычную уже тем, что она захватывала города, где нет своих симфонических оркестров.

Вначале мы вылетели в Новосибирск, а затем наш путь лежал через города Кузбасса — Юргу, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Сталинец и завершался на Алтае — в Павловске и Барнауле.

Концертами, разумеется, не ограничилось содержание нашей поездки. Мы встречались и беседовали на многие темы с большим числом людей самых различных профессий. Мы были рады, когда могли помочь в вопросах, в которых были компетентными, стремились увидеть и познать то, что нас слишком обогащало.

Надо ли говорить, что мы вернулись наполненные множеством ярких жизненных впечатлений. Большая их часть, естественно, связана с музыкой, но за простыми, казалось бы, «музыкальными фактами» порой открываются явления значительно большие и уже далеко выходящие за пределы лишь музыки.

Вот, например, перед нами газета «Знамя шахтера», выходящая в Междуреченске — юном, только что появившемся на карте шахтерском городе в Кузбассе. И в двух номерах этой газеты напечатана статья Дм. Шостаковича «Знать и любить музыку». Да ведь за таким «музыкальным фактом» кроется целый новый мир!..

А как нас глубоко взволновало и обрадовало то, что в Прокопьевске по просьбе шахтеров наши концерты состоялись не только в самом городе, но и непосредственно в рабочем клубе одной из больших шахт!

Накануне в Ленинск-Кузнецком мы были на шахте имени С. М. Кирова. Спустившись на глубину, равную высоте сорокаэтажного дома, а потом еще чуть ниже, мы ходили по бесконечным подземным коридорам, смотрели, как работает знаменитый угольный комбайн, знакомились с особенностями нелегкой работы шахтеров. И нам показало, что все, с кем мы здесь встретились, — от главного инженера до гардеробщицы, снаряжавшей нас в подземное путешествие, понимали: не из праздного любопытства пришли мы к ним, а потому, что каждое новое жизненное наблюдение и впечатление помогает нашей творческой работе. И за эту чуткость мы были им благодарны. Встретиться с шахтерами, прошедшими затем на концерт послушать нашу музыку, было нам поэтому особенно дорого...

С новой для нас аудиторией встретились мы и в конце поездки, в Павловске, районном центре на территории недавно освоенных целинных земель. И от обоих этих концертов мы получили особое удовлетворение. Мы шли на них с горячим желанием увлечь слушателей, доставить им возможно большую радость своей музыкой. И мы чувствовали, что сердцем и душой слушатели восприняли то самое сокровенное, о чем мы хотели рассказать им своими произведениями.

В зале заседаний горисполкома Сталинка собрался актив интеллигенции города. В дружеской беседе, когда возник разговор о музыкальных делах города, собравшиеся единодушно поддержали наше обращение к председателю горисполкома с просьбой предоставить музыкальной школе, с хорошей работой которой мы перед тем познакомились, такое помещение, в котором она могла бы нормально развернуть свою деятельность. Насколько мы повняли, наше обращение не останется без результатов.

О музыкальных школах следует сказать подробнее. Превосходное впечатление произвела на нас школа в Прокопьевске: чудесный, светлый дворец с колоннами. Два зала — концертный на триста человек и учебный на сто пятьдесят. Двадцать восемь классов. В школе более пятисот

учащихся, занимающихся на всех инструментах. Из детей составлено пять оркестров: симфонический, духовой, русских народных инструментов и два оркестра баянистов. Исполнение ребят свидетельствует о хорошем уровне преподавания. За один лишь последний учебный сезон школа дала городу более пятидесяти концертов. Популярность школы в городе очень велика. При школе есть курсы общего музыкального образования для взрослых и пять филиалов в рабочих районах города. Да за такую школу следовало бы премировать тех, кто способствовал ее созданию, как премируют у нас за лучшие достижения в социалистическом строительстве!

Отличное впечатление осталось у нас и от школы в Юрге, пользующейся в городе хорошей репутацией и вниманием. Помещение посромнее, чем в Прокопьевске, но неплохое. А ребята, которых мы послушали, играли просто очень хорошо.

Надо сказать, что во всех школах, в которых мы были, учащиеся и педагоги производят самое хорошее впечатление. Но, к сожалению, часто музыкальные школы, так же как и музыкальные училища, работают в трудных условиях, в плохо приспособленных помещениях, испытывая крайнюю нужду в музыкальных инструментах, нотах, учебниках. Например, Кемеровское музыкальное училище не имеет ни сносного помещения, ни необходимого числа педагогов. Даже в Новосибирске музыкальное училище делит небольшой деревянный дом не только с частными жильцами, но и почему-то с конторой «Утильсырье»! Пожалуй, новосибирские руководители могли бы придумать более удачное сочетание, чем музыка и утильсырье!

Наши наблюдения и беседы в музыкальных школах и училищах снова показали нам, какое огромное число ребят и молодежи в любом уголке страны тянется к музыке. Но вот до сих пор мы не можем навести порядок в деле музыкального воспитания детей в общеобразовательных школах, что заметно отражается не только на развитии профессионального музыкального образования, но и на музыкальной самостоятельности.

Нам довелось побывать на смотре рабочей самостоятельности в Кемерово. В программе выступлений были неплохие солисты — певцы и инструменталисты, хорошие хореографические коллективы. Но основа музыкальной самостоятельности — хоровое пение занимало ничтожно малое место. А ведь опыт уже показывает, что с исчезновением хора исчезает и основа самостоятельного репертуара — народная музыка. А на смену ей идут всякие пошленькие песенки с доморощенными квазиаргентинскими ансамблями и квазимексиканскими танцевальными парами. Все это оттого, что в школе, в детские и юношеские годы не было заложено ни основ хорошего эстетического вкуса, ни хотя бы элементарных музыкальных навыков. И нелегко при этом даже опытным руководителям создавать отличные самостоятельные коллективы.

Нелегко, но все же возможно! В этом мы убедились, послушав в рабочем клубе на одном из сибирских заводов хоровой коллектив (руководитель Н. Корольков), оркестр народных инструментов (руководитель В. Петров) и увидев танцевальный ансамбль (руководитель Л. Беззубик). Скажем без преувеличения: самостоятельные по своему происхождению и организационным формам коллективы эти, особенно оркестр и хор, по художественному вкусу, репертуару и техническому мастерству стоят на высоком уровне профессионализма.

Отличное впечатление осталось у нас от знакомства с Новосибирским театром оперы и балета и консерваторией. Самая молодая из всех наших консерваторий, она стоит, видимо, на хорошем пути и обещает скоро

превратиться в крупный музыкальный центр. Необходимо поскорей открыть в консерватории композиторское отделение.

Широкой известностью далеко за пределами Новосибирска пользуется Сибирский хор русской народной песни, руководимый композитором В. Левашевым. Сейчас мы познакомимся с некоторыми ранее неизвестными нам номерами богатого репертуара этого коллектива и были буквально потрясены такими, например, песнями, как «Сронила колечко», «Что горит, горит» или «Уж ты, поле». Нам представляется, что этот отличный коллектив должен быть шире показан и в нашей стране, и за границей, — это настоящий образец подлинно национального искусства...

Наконец, особо мы должны сказать о симфоническом оркестре Новосибирской филармонии. Оркестр молодой, ему всего два года, он во многом еще несовершенно. Однако при более требовательном отношении к своей работе, повышении творческой дисциплины, что в значительной мере зависит от главного дирижера и художественного руководителя, нетрудно предсказать этому коллективу отличное будущее — в нем много одаренных музыкантов, и уже сейчас он достигает порой очень хороших художественных результатов. С этим оркестром мы проделали весь наш путь, делили радость встреч с новыми слушателями.

Один радиокорреспондент спросил нас: «Учили ли вы при составлении программ, что будете играть для значительно более широкой аудитории, чем играли до сих пор?» Мы ответили: «Не считайте это за нескромность, но мы всегда стремились сочинять музыку так, чтобы она выдерживала строгий суд критиков-профессионалов и в то же время была понятна, интересна самому широкому кругу слушателей. И сейчас мы не «упрощали», не «облегчали» своего репертуара».

Первые концерты мы дали в Новосибирске. Они послужили счастливым началом нашей поездки. О себе, о своих выступлениях не принято говорить, и если мы все же решаемся на это, то лишь потому, что отношение слушателей к нашим концертам характеризует их отношение к симфонической музыке вообще.

С чувством глубочайшего удовлетворения, с чувством радости и гордости за нашу советскую музыку мы вновь убедились, что она вызывает в самых разных кругах слушателей настоящий, живой интерес. Все концерты прошли при переполненных залах, слушались с исключительным вниманием. Не в каждом филармоническом зале ощущали мы такую тесную связь с аудиторией, какую ощущали здесь, в залах дворцов культуры, рабочих клубов. Мы ощутили какое-то особое, уважительное отношение слушателей к музыке их современников, к музыке своих композиторов.

И единственно, о чем мы не раз пожалели, — это о том, что нам еще не хватает «дирижерской смелости» для исполнения сочинений своих товарищей, особенно молодых.

О наших солистах — хороших, славных младших товарищах по искусству — Р. Файн и В. Пикайзене мы должны сказать несколько слов отдельно. Оба они отнеслись к нашей совместной поездке с огромной ответственностью. И все их выступления сопровождалось огромным успехом.

Что же самое главное, самое важное из всего, что отложилось после этой поездки в нашем сознании, в наших сердцах? Это — чувство глубокой и искренней благодарности слушателям и всем тем, с кем мы встречались, за их отношение к нашему искусству, за ту неоценимую помощь, которую принесли нам встречи с ними и которую мы будем ощущать в дальнейшей нашей творческой работе.

Большую радость испытали мы в дни этой поездки. Это — ни с чем не сравнимая радость общения с народом, для которого мы творим и у которого мы черпаем силы и вдохновение для своего творчества.